

РОБЕРТ КЕППЕЛ

американский криминалист,
работавший над делами
Тэда Банди и Гэри Риджуэя

РИВЕРМЕН

39.7837° N 100.4450° W
SUBJECT: UNKNOWN

18+

**КАК
ТЕД БАНДИ
И Я ОХОТИЛИСЬ
НА УБИЙЦУ
С ГРИН-РИВЕР**

FILE NO: 738-21A

«Пугающе точный
взгляд на мышление
серийного убийцы»

— People

Роберт Кеппел
Ривермен. Как Тед
Банди и я охотились на
Убийцу с Грин-Ривер
Серия «Почему они убивают.
Легенда профайлинга Джон Дуглас»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73779713

Ривермен. Как Тед Банди и я охотились на Убийцу с Грин-Ривер / Роберт Кеппел; [перевод с английского С. Самуйлова]: Эксмо; Москва;

2026

ISBN 978-5-04-243899-8

Аннотация

Когда следствие заходит в тупик, на помощь приходит самый опасный убийца в камере смертников....

1974 год. Штат Вашингтон. Детектив Роберт Кеппел идет по следу Теда Банди – человека, который похищает женщин среди бела дня и исчезает без следа. Поиск тел в лесах и на пустырях, сопоставление улик между штатами и первые шаги в создании криминального профайлинга – все это приводит к поимке одного из самых известных серийных убийц Америки.

1982 год. В штате Вашингтон появляется новый серийный убийца. Женщин находят задушенными в реке Грин-Ривер и в окрестных лесах. Количество жертв растет, зацепок нет. Внезапно инициатива неожиданно исходит из камеры смертников. Тед Банди предлагает свою помощь и готов говорить только с Кеппелом – следователем, знавшим его преступления изнутри.

Так рождается один из самых поразительных эпизодов в истории криминалистики: профайлинг, созданный серийным убийцей. Банди демонстрирует точное понимание психологии преступника, предсказывает его поведение и дает ему собственное имя – Ривермен.

Но можно ли доверять анализу человека, который сам десятилетиями скрывал правду? Помогает ли Банди полиции – или просто играет со следствием? Книга Роберта Кеппела – один из самых тревожных эпизодов в истории криминалистики, показывающий, как близко иногда приходится приблизиться к злу в попытке его остановить.

«Одна из самых поразительных документальных хроник о серийных убийцах – книга, в которой беседы с Тедом Банди превращаются в ключ к пониманию зла». – People Magazine

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Предисловие Энн Рул 1995 года	8
Предисловие к изданию 2004 года	17
1. Слишком много тел	21
Озеро	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Роберт Кеппел Ривермен. Как Тед Банди и я охотились на Убийцу с Грин-Ривер

*Безрадостный, унылый, черный и печальный
ребенок: вот младенец, отвратительный, как
жаба, среди прекраснейших отпрысков нашего
края...*

Уильям Шекспир

(пер. П. А. Канишина)

Robert Keppel

THE RIVERMAN: TED BUNDY AND I HUNT FOR THE
GREEN RIVER KILLER

Copyright © 1995, 2005 by Bob Keppel and William J. Birnes

Foreword copyright © 1995 by Ann Rule

Credit shall be given to Gallery Books, an Imprint of Simon
& Schuster, LLC, as the original publisher

Перевод с английского *Сергея Самуйлова*

© Самуйлов Сергей, перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Предисловие Энн Рул 1995 года

Любой, кто прочтет эту замечательную книгу, быстро поймет, что Боб Кеппел – превосходный детектив. Он, пожалуй, один из полудюжины самых одаренных и умных следователей, которых я встречала за те двадцать шесть лет, что пишу о настоящих преступлениях. Я знаю его два десятилетия. Когда мы познакомились, я была молодым автором, а он – новичком в отделе по расследованию убийств полицейского управления округа Кинг, штат Вашингтон. В те дни я писала под псевдонимом Энди Стэк и освещала дела об убийствах для «Настоящего детектива», «Мастера детектива» и других журналов о реальных преступлениях. В частности, я написала заметку о первом расследовании убийства, проведенном Бобом Кеппелом в должности детектива. Она называлась «Странный случай бессмысленного убийства в Вашингтоне».

Я всегда полагала, что в жизни существует цикличность. Каждый, кто преуспевает в своей профессии, может оглянуться и увидеть, как один полученный опыт переплетается с другим, другой с третьим и так далее, пока человек не достигает такого уровня подготовки, что его реакция при столкновении со сложными проблемами становится практически автоматической. С наибольшей ясностью я поняла это, когда перелистала стопку пожелтевших детективных журна-

лов, чтобы перечитать «Странный случай бессмысленного убийства», опубликованный в июльском 1975 года номере журнала «Мастер детектива». На фотографии Боб Кеппел выглядит лет на двадцать пять – столько ему тогда и было.

Преступление произошло годом раньше, в июле 1974 года. Июль 1974 года стал переломным не только в карьере Боба Кеппела, но и в жизни очень многих людей, живших на Северо-Западе, включая и меня саму. От своего первого, относительно несложного расследования Боб Кеппел перейдет к расследованию серии убийств, равной которой, возможно, никогда не будет.

Боб Кеппел и Роджер Данн были вызваны в предрассветные часы 11 июля для расследования бессмысленного убийства 68-летнего Криса Стерджена, известного бизнесмена из Энумклоу, штат Вашингтон. Жена Стерджена сказала, что Крис встал с постели, разбуженный подозрительными звуками. Она услышала шум борьбы, а когда вышла посмотреть, что случилось, обнаружила, что ее муж лежит в ванной, истекая кровью.

Энумклоу находится в округе Кинг, но в плане атмосферы он так же далек от Сиэтла, как ветряная мельница от башни Спейс-Нидл. Расследовать убийства в маленьких городках на окраинах округа посылали обычно детективов-новичков, и дело Стерджена поручили Кеппелу и Данну.

Сейчас, когда я пишу это, процесс над О. Дж. Симпсоном в самом разгаре, и очень многое в доводах обвинения – и

защиты – зависит от пары черных кожаных перчаток.

Как в успешном раскрытии убийства Криса Стерджена двадцать один год назад.

10 июля 1974 года высокий подросток-бродяга забрел в Энумклоу, штат Вашингтон. Кое-кто из местных сжалился над голодным бедолагой. Работники лесопилки дали ему денег на еду, а Крис Стерджен, владелец «Стерджен Бетон», позволил ему переночевать в своем старом грузовике.

Поздно ночью Стерджен проснулся от звука выдвигаемого ящика кассового аппарата в офисе, примыкающем к его жилому помещению. Несколько минут спустя Крис Стерджен лежал мертвый в собственной ванне.

Детективы округа Кинг выяснили, что Стерджена избили и нанесли ему более двадцати ножевых ударов. Установить личность наиболее вероятного подозреваемого не составило труда. Подростка ростом около 198 см, прибывшего в Энумклоу накануне, уже видели неподалеку от нескольких местных заведений. Вскоре патрульные заметили Джеймса Ли Слейда на дороге, ведущей из города.

Допрашивал Слейда Боб Кеппел. Перечитывая это интервью двадцать лет спустя, я вижу, что Кеппел уже тогда владел умением вести словесный поединок. Меня это не удивило – он был хорош тогда и с годами стал только лучше. Что меня действительно удивило, так это то, насколько знакомыми были детали этого разговора.

Джим Слейд сначала сказал Кеппелу, что в ту ночь его

даже не было в Энумклоу – он уехал автостопом в другой город и оставил свернутое одеяло в грузовике убитого. Кеппел уже знал, что в городе подозреваемый носил черные кожаные перчатки, а при задержании их у него не было. Он также заметил порез на указательном пальце правой руки и еще один на мизинце.

Боб Кеппел спросил, где его перчатки.

– У меня в них потели руки, поэтому я снял их и оставил в грузовике.

– Кажется немного странным, что человек, которому так нравятся его перчатки, оставляет их в грузовике. Почему вы просто не положили их в карман?

– Они не влезли в карман.

Было заметно, что Слейд все больше и больше нервничает. Он часто сглатывал и без конца пил черный кофе. Сначала Слейд потребовал адвоката, но, оставшись наедине с Бобом Кеппелом, неожиданно спросил:

– Старик мертв?

– Да.

– Ладно, я хочу все вам рассказать.

Прежде чем выслушать подозреваемого, Кеппел предупредил его – и не один раз, а дважды, – что все, что он скажет, может быть использовано против него в суде, повторив знакомые всем фразы Правила Миранды.

– Я все равно хочу все рассказать.

То было первое из множества признаний, которые услы-

шал Боб Кеппел. Трагически простая история. Рассчитывая пожить в Слейде, Слейд вломился в офис Криса Стерджена. Когда Стерджен поймал его у кассы, Слейд ударил его какой-то штуковиной вроде циркуля.

– Я не знаю, что на меня нашло. Как будто вспышкой ослепило. Он спросил, кто я такой, и сказал, что скоро приедут копы. Я просто бил его и бил этим циркулем.

Позже детективы нашли черные кожаные перчатки Джеймса Слейда на складе, где он бросил их, убегая с места преступления. На правой перчатке был рваный порез на указательном пальце, а подкладка пропиталась кровью.

Три дня спустя Боб Кеппел с головой окунулся в «Убийства Теда», которые стали для него настоящим боевым крещением в мире убийцы совершенно иного рода.

И в последующие годы он, вероятно, работал по серийным убийствам – расследовал или консультировал следователей – больше, чем любой детектив в Америке.

У нас с Бобом Кеппелом общий герой и наставник: Пирс Брукс. Пирс Брукс был начальником отдела по расследованию убийств департамента полиции Лос-Анджелеса в течение дюжины лет и начальником полиции в городах Колорадо и Орегона после ухода на пенсию из полиции Лос-Анджелеса. Именно Брукс первым признал само существование феномена, который мы стали называть «серийный убийца». Он также был первым, кто настаивал на том, что единственный способ выследить и поймать такого неуловимого преступни-

ка – это создать централизованную информационную систему о жертвах и подозреваемых, которая могла бы использоваться правоохранительными органами по всей стране.

Пирс Брукс начал собирать собственные досье, изучая местные газеты и выискивая случаи, похожие на те, которые он расследовал, еще в конце 1950-х годов. Боб Кеппел, как вы узнаете далее, понял эффективность использования компьютеров – в середине семидесятых годов это было еще новомодным приемом – для отслеживания преступников задолго до того, как большинство следователей задумались о такой возможности.

Сегодня программа NITS, которую Боб Кеппел курирует в офисе генерального прокурора штата Вашингтон, является одним из лучших инструментов, которые есть у нас на Северо-Западе для раскрытия убийств.

Меня не пришлось просить дважды прочитать рукопись «Ривермена». Одна из черт, делающих Боба Кеппела выдающимся детективом, заключается в том, что из него ничего нельзя вытянуть; он никогда никому не говорит того, о чем рано говорить. Эта же его черта ужасно раздражает. В течение многих лет он знал о Теде Банди то, чего не знал никто другой. Мне с моим природным любопытством было трудно с этим жить, но я всегда знала, что расспрашивать Боба Кеппела о чем-то бесполезно, пока он сам не будет готов поделиться информацией. Теперь я получила ответы на все свои вопросы.

«Ривермен» займет давно пустующее место на книжных полках как профессионалов, так и обычных людей, давно ожидавших исчерпывающего исследования такого явления, как серийное убийство. Здесь вы найдете сотни страниц ранее не публиковавшейся информации, касающейся не только дела Теда Банди, но и Убийцы детей в Атланте, Убийцы детей в Мичигане, Сына Сэма и Убийцы с Грин-Ривер в Вашингтоне.

Боб Кеппел никогда не называл себя дипломатом, и он наверняка кого-то разозлит, когда укажет на порой катастрофические ошибки, допускаясь при расследовании серийных убийств. Многие ошибки стали следствием неопытности, некоторые результатом неэффективности, а другие, вероятно, были допущены из-за борьбы за влияние и стремления к политической выгоде.

Боб Кеппел говорит как есть, ничего не смягчая. Вот почему «Ривермен» – это настоящая библия для действующих следователей, захватывающий анализ того, что пошло не так, в сочетании с блестящими прозрениями в расследовании преступлений, раскрыть которые было почти невозможно.

Не думаю, что Боб Кеппел когда-либо собирался стать экспертом по серийным убийствам. Есть менее тяжелые и более приятные пути. В начале 1980-х мы часами разговаривали по дороге на Конференцию оперативной группы VICAP в Хантсвилле, штат Техас; эти дополнительные часы появились из-за того, что наш самолет застрял в Денвере из-

за снежной бури. Прежде всего мне запомнилось такое высказывание Боба Кеппела: «Вот что я знаю наверняка. Ни за что не хочу снова испытать на себе то невыносимое давление, которое связано с расследованием очередного серийного убийства. Одного раза достаточно».

Он, конечно же, говорил о расследовании дела Теда Банди... расследовании, которое он никогда по-настоящему не закончит. Даже сейчас.

Читая эту книгу, я невольно улыбнулась. После нашего полета сквозь снежную бурю не прошло и года, как Боб Кеппел по уши погрузился в работу с оперативной группой Грин-Ривер. Вот вам и зарок насчет «никогда» и «невыносимого давления». По мере того, как развивалась его карьера, становилось очевидно, что не вернуться Боб не может. И он возвращался. Снова. И снова.

Чтение «Ривермена» пробудило во мне множество воспоминаний – как хороших, так и ужасных. Танцы на ножках и конфликты, которыми были отмечены некоторые из наших конференций VICAP, – все это здесь, как и должно быть. Межличностные конфликты в различных полицейских ведомствах и борьба за влияние, которые замедляли – или вообще останавливали – расследование, тоже нашли здесь отражение.

Я рада видеть, что здесь по праву воздается должное Пирсу Бруксу, и, по правде говоря, почти так же рада найти откровенные оценки деятельности некоторых задавак.

Я прожила годы, связанные с Банди, в ином измерении, чем Боб Кеппел. Я знала человека, который носил маску, и прошло очень много времени, прежде чем я увидела разоблачение монстра. Мне было нелегко читать откровенные признания, которые Тед делал Бобу Кеппелу. Любому читателю, каким бы закаленным он ни был, будет нелегко знакомиться с откровениями социопата-садиста. Но чтобы понять, что двигало Тедом Банди, что его заводило, нам не обойтись без деталей. Если не считать полицейских досье и заключений психиатров, доступ к которым обычно строго ограничен, я не читала подлинных слов и мыслей блестящего психопата-убийцы нигде, кроме как в «Ривермене». Нам может не нравиться то, что сказал Тед Банди Бобу Кеппелу, но мы вынесем из этого урок.

В январе 1989 года, когда Боб Кеппел отправился в Старк, штат Флорида, чтобы провести с Тедом Банди несколько последних часов его земной жизни, он в каком-то смысле напоминал прекрасно подготовленного спортсмена (которым он, собственно, и является). Он знал все факты; он знал, когда нужно говорить, а когда промолчать, когда выразить одобрение, а когда выказать презрение, и он был готов.

Боб Кеппел наконец-то услышал ответы на ужасные вопросы.

Для меня большая честь написать это предисловие. О Банди писали многие – и я в том числе, – но до сих пор эта история не была рассказана полностью.

Предисловие к изданию 2004 года

На дворе 2003 год, и после казни Теда Банди в 1989 году и передачи расследования убийств в Грин-Ривер одному детективу, Тому Дженсону, появилась новая информация, имеющая отношение к обоим этим делам.

Что касается Теда Банди, то его признание начальнику тюрьмы штата Флорида в совершении последнего убийства теперь стало достоянием общественности, как и его признание детективу департамента полиции Вейла Мэтту Линдволлу в убийстве Джули Каннингем. Что касается некоторых убийств, совершенных в рамках расследования дела Грин-Ривер, то в ноябре 2001 года детективы отдела по расследованию убийств округа Кинг арестовали Гэри Леона Риджуэя, которому впоследствии были предъявлены обвинения в убийствах Кэрол Кристенсен, Опал Миллс, Синтии Хиндс и Марши Чэпмен. Впоследствии Риджуэй признал себя виновным в 48 убийствах; в октябре 2003 года в список жертв Убийцы с Грин-Ривер были добавлены новые имена, и Риджуэй проведет остаток жизни в тюрьме.

Что касается меня, то после ухода из офиса генерального прокурора штата Вашингтон в 1999 году я продолжила преподавать в Вашингтонском университете и в 2003 году стала доцентом кафедры уголовного права в университете Сэма Хьюстона в Хантсвилле, штат Техас. Также в рамках гран-

та от Бюро администрации министерства юстиции я развила идеи создания базы данных по расследованию убийств – идеи, впервые зародившиеся у меня еще в 1975 году во время расследования случаев с пропавшими и убитыми женщинами, – воплотив их в полноценную компьютерную базу данных.

Мой давний коллега по оперативной группе по расследованию убийств на Грин-Ривер, Дейв Райхерт, тоже шел своим путем те двадцать лет, что миновали с тех пор, как два мальчика, проезжая на велосипедах по мосту Пек-Бридж, обнаружили первые плавающие в Грин-Ривер тела. Даже после того как группа следователей сократилась до одного человека, Дейв не сдавался, веря, как верила и я, что улики, собранные оперативной группой в 1987 году, в конечном итоге приведут к появлению подозреваемого в некоторых убийствах. Оставаясь в департаменте шерифа округа Кинг, Дейв прошел путь от детектива до капитана, а потом занялся политикой и баллотировался на пост шерифа округа Кинг. Он не прекращал поиски и уже в новом качестве узнал от Тома Дженсона, что в деле Грин-Ривер есть совпадение по ДНК.

Чего Банди не знал во время наших с Дейвом с ним разговоров, когда он пытался представить нам модель поведения убийцы с Грин-Ривер, так это того, что данный субъект находился под пристальным вниманием полиции (о чем свидетельствуют публично опубликованные письменные показания следователей округа Кинг) с 1983 года. Банди не мог

этого знать, потому что в то время эта информация не была обнародована.

Даже когда оперативная группа опрашивала свидетелей и сексуальных партнеров человека, который в конечном итоге был арестован за убийства Кристенсен, Миллс, Хиндс и Чэпмен, а также самого подозреваемого, полиция действовала таким образом, чтобы не ущемить конституционные права подозреваемого и не скомпрометировать само расследование.

Только после того как судебно-биологические улики, ставшие доступными благодаря достижениям в области амплификации ДНК и технологии тестирования, показали, что ДНК, найденная на месте преступления, совпала с ДНК подозреваемого, и был произведен арест.

История этого расследования и ареста также содержится в письменных показаниях под присягой детектива Сью Питерс, которые впоследствии были обнародованы прокурором округа Кинг вместе с кратким изложением доказательств со стороны обвинения и письменным признанием Гэри Риджуэя.

На данный момент признания, которые Банди сделал Майку Фишеру и Мэтту Линдволлу в убийствах в Колорадо, и признание начальнику тюрьмы штата Флорида – это его последние слова, сказанные непосредственно перед приведением приговора в исполнение. Они обличительны, в частности признание Линдволлу, в том смысле, что показывают,

как Банди пытался сохранить остатки достоинства, что само по себе было всего лишь иллюзией. Банди признается, что жил в аду, выслеживая жертв в четырех известных нам штатах, и то, что поглощало его жертв, также поглощало его самого. Насколько эти утверждения эгоистичны или правдивы, могут судить только те, кто их прочтет.

1. СЛИШКОМ МНОГО ТЕЛ

– Не невидимым, а незамеченным, Ватсон. Вы не знали, на что обращать внимание, и упустили все существенное. Я никак не могу внушить вам, какое значение могут иметь рукав, ноготь на большом пальце или шнурки от ботинок.

Шерлок Холмс

Можно только догадываться, что почерпнул бы великий детектив Шерлок Холмс из частных бесед с Тедом Банди или из поисков убийцы с Грин-Ривер, которого Тед Банди называл Риверменом, в густых влажных зарослях сельского округа Кинг и в шумных стриптиз-клубах Сиэтла, в районе красных фонарей Си-Так. Но Холмс и его секретарь, доктор Ватсон, были вымышленными персонажами, и любой сотрудник правоохранительных органов, занимающийся реальными преступлениями, знает, что настоящие дела не разрешаются так гладко, как в конце рассказа о великом сыщике. Расследование убийств на Грин-Ривер, начатое в 1982 году, продолжалось до 2003 года, когда Гэри Леон Риджуэй, арестованный за четыре серийных убийства, признался в сорока восьми из них. Ключи к установлению личности убийцы годами хранились в киберпространстве в виде списков имен, отчетов о контактах и информационных бюллетеней. Мы знаем, что где-то среди сотен тысяч зацепок, на сотнях

милль майларовой ленты, нас ждет имя убийцы с Грин-Ривер и все улики, которые позволят предъявить ему обвинение. У меня были кое-какие предположения относительно личности убийцы, но я позволил компьютеру собрать информацию для обоснования моей версии – поспешное обвинение может свести на нет многие годы следственной работы. Тед Банди и его ребята из блока смертников в Старке, штат Флорида, рассказали мне о том, как мыслят серийные убийцы и что может побудить их раскрыть свои секреты. Дело это долгое и требует времени и терпения, если только вы не поймали их с кровью жертв на руках.

Я узнал, что для задержания подозреваемого необходимо правильно выстроить фазы расследования, загнать преступника в угол и провести допрос так, чтобы завоевать его доверие. Но сначала вы должны разрушить барьеры в вашем собственном отделе, среди ваших коллег и в командной структуре, которая обычно отрицает само существование серийного убийцы как такового и все связанные с этим проблемы.

Со мной говорил Тед Банди.

– Я только что сказал, что голову той девушки, Хокинс, отрезали, отнесли на расстояние примерно двадцать – сорок пять метров и закопали в десяти метрах к западу от дороги, на каменистом склоне холма. Вы слышали, что я сказал?

Слышал ли я? Я был потрясен! Скрипучий металлический складной стул, на котором я сидел, внезапно съезжился; я почувствовал, что едва помещаюсь на нем. Тюремные

стены вокруг меня сомкнулись, и теперь на них танцевали окровавленные призраки убитых студенток колледжа и молодых девушек, вырванных из жизни в расцвете юной красоты. Моей первой реакцией на только что услышанное ужасающее признание было легкое оцепенение. Печально известный Тед Банди, мой личный заклятый враг, впервые признался в убийстве от своего имени. Когда эти слова слетели с его губ, мои мысли ухнули в глубокую темную воронку времени. Детали, факты, материалы пятнадцатилетнего расследования деятельности Теда и моей охоты на него, все, что так прочно запечатлелось в памяти, начало отпадать, как маленькие кусочки кальциевого осадка от стен пещеры. Осознать это было почти невозможно. Пятнадцать лет я искал недостающие фрагменты этой головоломки, и вот в январе 1989 года сам Тед почти случайно признался в убийствах, которые приписала ему наша компьютерная программа. Мы находились в тюремной комнате для допросов, и я вцепился в сиденье стула, ожидая конкретных фактов, касающихся убийств, увечий, обезглавливаний, случаев некрофилии и захоронений, не обнаруженных нами в районе Иссакуа задолго до того, как кто-либо узнал о существовании Теда Банди. Теперь мы с Банди сидели лицом к лицу в камере тюрьмы строгого режима во Флориде. Я стал расспрашивать его о деталях, и воспоминания вернулись сами собой.

Я помню тот день, когда имя Теда впервые вошло в мою жизнь – я тогда и представить не мог, сколько лет потрачу,

выслеживая человека с этим именем, и сколько жертв свяжут в конечном итоге с тем, кто носит это имя. Но тогда, в тесной камере блока смертников, тот давний день вернулся ко мне.

Озеро

Для многих мужчин и женщин студенческого возраста, живущих в самом Сиэтле и его окрестностях, озеро Саммамиш – место почти культовое. В воскресенье 14 июля 1974 года здесь было особенно многолюдно, поскольку несколько крупных компаний, включая «Ренье бир» и «Локхид шип'ярдс», устроили пикники для своих сотрудников. Провести день в парке приехало 50 000 человек. В этой непринужденной фривольной атмосфере при тридцатиградусной жаре кто бы обратил внимание на появление еще одного автомобиля «Фольксваген-жук»? Кто бы испугался сидящего за его рулем симпатичного улыбающегося блондина?

Во всяком случае, не Дженис Отт, которая отправилась на озеро позагорать на своем желтом десятискоростном велосипеде «Тайгер». Дженис была симпатичной молодой женщиной: изящной и стройной, ростом около 152 см, с длинными светлыми волосами, спускавшимися почти до середины спины. Оделась она соответственно: короткие джинсовые шорты и такая же короткая рубашка. И то и другое Дженис сняла, как только добралась до песчаного пляжа, и, оставшись в черном бикини, растянулась на полотенце, которое привезла в синем нейлоновом рюкзаке.

Дженис грелась на солнышке, не подозревая об ожидающей ее участи и об опасности, исходившей от, казалось бы,

вполне обыкновенного парня.

В это время в другой части парка светловолосый двадцатипятилетний мужчина, ростом около 178 см, среднего телосложения, с поддерживающей бежевой повязкой на левой руке подошел к Мэри Осмер на лужайке возле эстрады, где пивоварня «Ренье» устраивала спонсорские забеги.

Люди, которые видели его позже в тот же день, описывали молодого человека как симпатичного, типичного американца – в синих джинсах и белой футболке.

Незнакомец спросил Мэри, на которой было очень короткое платье с открытой спиной, не могла бы она помочь ему погрузить в машину парусную лодку. Она легко согласилась. Он поинтересовался, чем она занимается, и Мэри ответила, что ждет мужа и родителей. Тогда незнакомец быстро сменил тему.

Пока они шли к парковке, он трижды останавливался, трогая левую руку, делая вид, будто ему больно. Сказал, что повредил ее, играя в ракетбол. Пытаясь поддержать разговор, он спросил, играет ли сама Мэри в эту игру. Не дождавшись ответа, уточнил, где она живет.

– В Белвью, – ответила Мэри. – А работаю в «Боинге».

Мужчина подвел Мэри к «Фольксвагену-жуку» цвета кирпичный металлик. Никакой парусной лодки Мэри не увидела. На ее вопрос он ответил, что лодка находится в доме его родителей, чуть выше по склону, и указал на дверцу, приглашая ее сесть. Она сказала, что не может поехать с ним,

потому что ей нужно встретиться с родными, и спросила, который час.

– Сейчас двадцать минут первого.

Мэри сказала, что уже опаздывает, потому что должна была встретиться с ними в пятнадцать минут первого.

– О, все в порядке, я должен был сказать вам, что ее нет на парковке, – пробормотал он почти извиняющимся тоном. – Спасибо, что не пожалели времени.

Незнакомец проводил Осмер примерно до половины пути, снова и снова благодаря ее и повторяя, что должен был предупредить.

Когда Мэри Осмер позже рассказывала нам свою историю, ее глаза виновато блестели. Незнакомец показался ей дружелюбным, искренним, очень вежливым, с ним было легко общаться. У него была приятная улыбка, и он не расстроился, когда она сказала, что не пойдет с ним. Она была хорошенькой, ей было двадцать два года, она недавно вышла замуж, и ее почти захлестнуло опасное возбуждение от одной только мысли об измене, которое она испытала, когда к ней подошел привлекательный незнакомец. В отличие от типичных свидетелей, дающих невнятные показания, она, отвечая позже на наши вопросы, четко описала внешность молодого человека. Мэри обращала внимание на каждое его движение, потому что оценивала его по ощущениям от флирта с ним и, возможно, даже от мысли о чем-то большем. Как оказалось, она прекрасно его помнила: внешность, походку,

машину, манеру поведения. Мэри так внимательно слушала его, что мы даже получили представление о его стиле речи. Но Мэри была одной из счастливиц. Столкнувшись и расставшись с ней, хищник отправился на поиски другой жертвы, а Мэри так и не узнала, какой опасности избежала.

После расставания с ней незнакомец направился к пляжу, где загорали несколько человек, в том числе Дженис Отт. Одним из тех, кто видел, как она приехала, был Джим Стэнтон, сотрудник отдела по борьбе с наркотиками, никогда не упускавший случая поглазеть на привлекательную молодую женщину, готовую при нем снять едва ли не всю одежду. Стэнтон наблюдал, как Дженис наносит на кожу масло какао и ложится на полотенце лицом к солнцу.

За Отт также наблюдала Синтия Бейкер, загоравшая с двумя подругами буквально в двух шагах от нее. Еще одна свидетельница, Глория Самуэльсон, находилась примерно в трех метрах от того места, где устроилась Дженис.

Отт загорала уже около получаса, когда к ней подошел белый мужчина, на этот раз, по словам свидетелей, одетый в белые теннисные шорты, белую футболку и белые теннисные туфли.

– Извините, не могли бы вы помочь мне погрузить в машину парусную лодку? – спросил он. – Я сам не справлюсь, потому что сломал руку.

Стэнтон, который наблюдал за Отт, услышав реплику незнакомца, мысленно укорил себя за то, что его переиграл

этот малый с рукой на перевязи.

Синтия Бейкер, свидетельница, сидевшая ближе всех к Дженис, также слышала вступительную реплику незнакомца и ответ Отт:

– Садитесь, давайте поговорим об этом.

Стэнтон после такого поворота дела потерял интерес к молодой женщине и отвернулся.

– Лодка в доме моих родителей в Иссакуа, – сообщил незнакомец.

Сравнивая комментарии свидетелей, мы отметили, что симпатичный мужчина со сломанной рукой, очевидно, быстро усвоил урок и изменил стратегию обращения с просьбой о помощи. Опыт контакта с Мэри Осмер научил его, что предполагаемая жертва должна знать, что им придется покинуть парк. Этот человек буквально ловил все на лету.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.